

Готовясь отметить 80-летний юбилей Караганды, «Новый Вестник» продолжает вспоминать, как все начиналось. На этот раз речь пойдет об Александре Гапееве, в честь которого названа одна из городских улиц. Многие жители многоэтажек, на фасадах которых прибиты таблички с фамилией этого человека, даже не догадываются, какую роль сыграл этот человек в истории Караганды. Кто знает, если бы Александр Александрович не приехал в наши края 93 года назад, может, и не появился бы на месте захудалых поселков крупный индустриально-промышленный центр.

Геолог Александр Гапеев всегда выделялся среди окружающих. Ростом он был более двух метров, отчего одежду заказывал в специальной мастерской. Гапеев обладал большими связями в советском правительстве. Но при этом отличался поразительной скромностью в быту, запросто общался со швейцарами и уборщицами. Никто никогда не мог обвинить профессора в ученом чванстве. На своих лекциях в московском институте Гапеев любил рассказывать студентам байки. О том, как открыл в никому не известной Караганде один из самых крупных угольных бассейнов.

Материалы об этом выдающемся исследователе, которому казахстанская шахтерская столица обязана практически всем, в Караганде стали собирать, когда ученого уже не стало. Краеведу Владимиру

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕОЛОГА АЛЕКСАНДРА ГАПЕЕВА

Как захудалая Караганда превратилась в третью
всесоюзную кочезарку

Авария Александр
Гапеев первый слева.

стало, краеведу Владимиру Новикову посчастливилось побывать в гостях у вдовы Александра Гапеева.

- Конечно, я мог бы увидеть и самого Гапеева при жизни, но тогда я еще не созрел для этого. В одной из командировок в Москву я встретился с Анной Наумовной Гапеевой, - вспоминает Владимир Яковлевич. - У меня родители из Орловской области. И Гапеев тоже оттуда. Хочу сказать, что и Алексей Стаханов тоже из Орловской области. То есть Орловская область, если вы поинтересуетесь, выдала очень много и писателей, и поэтов, и исследователей. Гапеев - очень высокого ума человек. Он окончил одно из лучших заведений страны того времени - Петербургский горный институт. Его преподавателем был Леонид Лутугин - один из крупнейших геологов России того времени. Исследуя Донбасс, Лутугин разрабо-

тал свою методику, применяя которую мог проникнуть глубоко в недра, на сотни метров вниз. И взглядом провидца обозреть, что там под землей хранится. Гапеев владел методикой своего учителя.

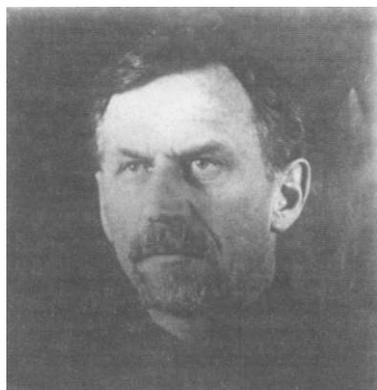
- Как Александр Александрович вышел на Караганду?

- Это было в 1920-м году. Он ехал прежде всего в Кузбасс. Нужно было его поднимать, создавать там металлургическую базу. А на обратном пути решил заехать и посмотреть месторождение угля, которое находится ближе к Уралу. Чем меньше расстояние между заводом и угольным месторождением, тем дешевле

обходится производство. А уголь Караганды наполовину ближе к Уралу, чем Кузбасс. Это значит, что затраты должны значительно снижаться. И геологи искали такие месторождения. Гапеев был и в Экибастузе, дал ему высокую оценку. И вот приехал в Караганду...

Забутые скелеты

Как Александр Гапеев добирался до Караганды - отдельная история. В Карагандинском областном архиве хранятся руко-

Александр Гапеев.

писные воспоминания ученого, в которых он подробно описал свои степные приключения.

Шел июнь 1920-го года. Александр Гапеев вместе со своей супругой и братом Лутугина сел на поезд в Томске, чтобы добраться до Семипалатинска. Толь-

ко через две недели состав прибыл к месту назначения. До Караганды оставалось еще 750 километров.

«Лошадей не было, - описывал свою поездку Гапеев. - Все они были мобилизованы на фронт гражданской войны. Меня обещали отправить на верблюдах. Через два дня выяснилось, что на фронт отправлены и верблюды. Недели через полторы я выехал, наконец, на волах, везших куда-то слитки свинца. Это путешествие никогда не изгладится из моей памяти.

Мы ехали бесконечно долго. Колеса рассыпались. Их связывали веревками. В одном ауле нас заставили остаться на праздник Курбан-байрам. Обильно угостили и показали казахскую джигитовку. Счет времени был потерян. Наконец мы добрались до Каркаралинска. Здесь мне посчастливилось нанять две подводы с рабочими, и мы уже на лошадях поехали в Караганду.

Все люди в окрестных селениях ходили коротко остриженными. На дорогах поража-

ло обилие конских скелетов, а иногда и человеческих костей. Мне объяснили, что эта дорога была путем отступления безвестного атамана Дутова. ... Сюда же дувовцы завезли с собой и сыпной тиф.

Во второй половине июля мы добрались до Караганды. К моему удивлению, здесь работала угольная шахта. Заведовал рудником Штейгер Осипов, действовавший еще по доверенности англичан. Оказалось, Караганду забыли национализировать! Так ничтожна была ее добыча».

Западня в колодце

Никаких картографических документов Гапеев на месте не нашел. Выяснилось, что перед тем, как английские владельцы карагандинских копей уехали, в шахтерской конторе случился пожар, и все бумаги

- В этом нет ничего удивительного, - смеется краевед. Как геолог, он старался залезть в любую дырку, чтобы увидеть, а что внутри.

«Это был какой-то новый пласт, неизвестный англичанам, - вспоминал Гапеев. - ... Я задержался в колодце довольно долго. Слышу наверху какой-то шум. Через несколько минут кричат мне: «Эй, ты! Вылезай! А то мы тебя камнями закидаем!» Пришлось подняться. Вижу: человек 15 мужиков с довольно агрессивными физиономиями. «Зачем в колодец спрятался? Хотел лошадь украсть?» - «Вы что! С ума спятили? Я инженер!» - «Ладно! Знаем мы таких инженеров. Крути ему руки!» С трудом удалось доказать, что я не спрятался днем в колодец, чтобы ночью вылезть оттуда и украсть лошадей, а спустился осмотреть угольный пласт».

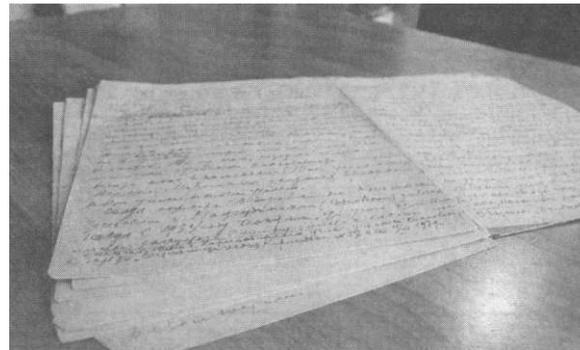
Ученому удалось не только договориться с местными жителями, но и подружиться с ними.

Крестьяне даже пригласили его в гости в деревню Тихоновку, накормили, а за обиду подарили мешок арбузов и дынь.

От своих новых друзей Гапеев узнал много интересного. Крестьяне рассказали геологу, что жители соседней Михайловки незаконно копали уголь кустарным способом. На следующий день Алек-

сандр Александрович уже общался с нарушителями. Те, в свою очередь, сообщили ученому, что километрах в двадцати от них существовала еще одна копь - Саранская. Мужики с кирками показали, в каком направлении ехать. И вскоре Га-

Александр Гапеев в карагандинской степи.

сгорели. Геологу пришлось начинать с нуля.

Однажды, исследуя окрестности Караганды, он наткнулся на колодец, из которого был выброшен уголь. Александр Александрович тут же по веревке спустился вниз.

пеев обнаружил посреди степи остатки строений и склады старых шахт.

«Шапка на голове зашевелилась»

Побывав на Саранской копи, геолог стал догадываться о том, что на самом деле в недрах карагандинских степей скрывается гораздо больше угля, чем считалось ранее.

«Ничего об этой Караганде никто путем не знал, - рассказывал позже Александр Александрович, выступая перед коллегам. - Мне захотелось выяснить физиономию этого месторождения. ...Вот я и пошел за своим известнячком (согласно методике Лутугина, требовалось следить за подстилающей породой, - авт.). Иду, постукиваю его молоточком. А он все дальше и дальше. ...И вытянулся он у меня, голубчик, на целых 15 километров! У меня, не поверити шапка на голове зашевелилась. 15 километров! Да ведь это уже гигант. Это целый бассейн! Второй Донбасс! Вот она и Караганда!»

Именно Гапеев открыл, что Михайловская, Саранская и Карагандинская копи представляют одно структурное целое. Это в корне изменило представление о Караганде, как о месторождении чисто местного значения. Ученому оставалось составить карту. С тем, как он это делал, связан еще один анекдотичный случай.

«Предстояло работать в открытой, ровной, как стол, степи, - читаем в воспоминаниях Александра Александровича. - ...При глазомерной съемке нужно было брать по компасу направление на какую-нибудь неподвижную точку а потом хотя бы шагами померить расстояние до нее. Я решил сделать такой перемещающейся точкой свою тележку.

...«Слушай, друг, - сказал я

Сначала дело спорилось. Мой возница, отъехав на два-три километра, по моим сигналам останавливался. Я по компасу брал на него направление и быстро напрямик шел к нему, тщательно считая свои шаги (масштаб шагов был мне хорошо известен). Неизменно мой возница, когда я приближался к нему, подвигался, уступая мне место в тележке. Но я снова посылал его вперед, а сам, пока он ехал, ложился отдыхать на горячую уже землю. ...Снова я кричал и махал руками, и он снова останавливался... Воздух, накаленный зноем, колебался, трудно было взять верный отчет по компасу. В висках стучало. Ложась на землю, я уже закрывал голову руками. Но я был доволен. Почти половина работы была уже сделана. А впереди была река, где можно было выкупаться. И вдруг все сорвалось! Мой возница, как и раньше, поехал вперед. Пора его остановить. Я кричу ему. Он продолжает ехать. Я снова кричу, машу отчаянно руками. Вижу: он оглядывается, похлестывает лошадь кнутом и, несмотря на мои вопли, исчезает за небольшим возвышением. Продав его довольно долго, усталый и злой, пешком вернулся я домой в Караганду. Работа была потеряна. Завтра предстояло начинать ее сызнова.

Другого молодого рабочего я послал верхом на поиски первого. Часа через три они явились.

- Куда же ты уехал? Разве ты не видел и не слышал, что я останавливал тебя?

- Нет, видел, - ответил мне с улыбкой беглец. - Но ведь ты все равно дальше пошел бы пешком. ...А лошадь надо было напоить и накормить...

Сердиться было бесполезно».

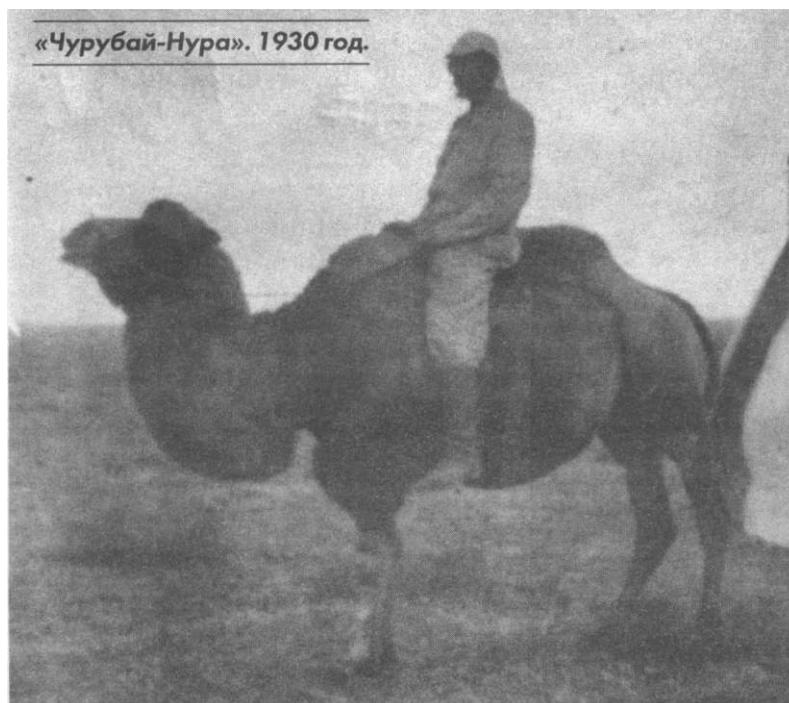
На другой день, наняв другого извозчика, Гапеев все-таки закончил съемку. Из нарисованной карты стало ясно, что его догадки были верными: кругом было одно крупнейшее месторождение, крупнейшее в регионе. Тогда было известно шесть

...«Слушай, друг, - сказал я своему рабочему-казаху, - Я останусь здесь. А ты поезжай и все время поглядывай назад на меня. Как только я начну тебе кричать или махать руками, ты остановись и стой на месте, пока я к тебе не подойду. Понял?» - «Понял». - «Пошел!»

...Надо было до вечера обязательно закончить съемку: связать Саранскую копь с Карагандинской. Иначе точка нашей остановки потерялась бы среди бескрайней степи, и завтра пришлось бы начинать работу снова.

не. Тогда было известно шесть пластов. Ученый умножил их на измеренное расстояние и посчитал запасы. Оказалось, 4,4 миллиарда тонн.

С тех пор Гапеев загорелся идеей разработки карагандинского месторождения. Он говорил об этом на всех уровнях. Читал лекции, писал статьи в газеты. И спустя десять лет добился-таки, чтобы в Караганде, наконец, началась разведка бурением. И уже в 1933 году здесь добыли 1 132 700 тонн угля (за весь период до национализации добыли всего 1 200 000 тонн).

«Чурубай-Нура». 1930 год.

Анастасия Машнина,
фото из Карагандинского областного архива